

4. В-третьих, мы еще раз увидели, что на плечи мелких фермеров ложится слишком много рисков. Все риски достались именно им, и в результате их резкого обострения люди всего мира очень быстро стали получать в два раза меньше продовольствия. Главным риском стал голод, и мелкие фермеры оказались в тяжелом положении. Мы также узнали, что проблема заключается не столько в высоких ценах, сколько в их волатильности, поэтому фермеры не знают, какую цену они получают, если засеют поля, и смогут ли они покрыть свои затраты.

5. Мы также увидели, как скорость распространения информации создает проблемы во всем мире. Изменения, которые мы наблюдали и в основе которых лежит скорость распространения информации, очень негативно сказались на сфере продовольствия. Я помню, как в 2008 году ездила по всему миру, чтобы попытаться понять, как изменение глобальных цен на продовольствие почти мгновенно и комплексно проявляется на местном уровне, даже на локальных продовольственных рынках. В Эфиопии, например, я посетила рынок зерна, погуляла там и поговорила с торговцами. Там не было электричества, продовольственные товары перевозились на осле. Я подошла к одной палатке и спросил у торговца: "Как Вы устанавливали цену на тэфф и другое зерно сегодня утром?" Они в значительной степени отражали то, что мы наблюдали во всем мире. Она ответила, что это очень легко: "Я просыпаюсь каждое утро, захожу в Интернете на сайт Чикагской товарной биржи и устанавливаю цены. Мы - бедная страна, поэтому я делаю скидку в размере 10 процентов". Я думаю, что это является проявлением глобализации рынка на макроуровне и проявляется в деревнях по всему миру.

6. Мы собрались здесь для проведения сессии КВПБ, который является глобальным диспетчерским пунктом управления глобальной продовольственной безопасностью. Нет других людей, к которым мы можем обратиться, кроме находящихся в этом зале и нашей группы экспертов, которым поручено руководить тем, как мы реагируем на сигналы тревоги в системе. Мы являемся диспетчерским пунктом управления. И нам необходимо скорректировать наше видение глобальной продовольственной безопасности. Я хотела бы высказать несколько соображений.

7. Если Вы обратитесь к миру технологий, то там существует концепция, согласно которой для стабилизации ядра, для обеспечения работы информационных систем и электронной почты, Вы должны инвестировать 5 процентов во внешний контур защиты и 5 процентов - во внутренний. 5 процентов на внешнем контуре обеспечивают создание "ограничителей скорости" и брандмауэров в системе с тем, чтобы она никогда не выходила из строя полностью. Существует модуляция, так что любые сбои в системе приводят к небольшим последствиям, с которыми можно справиться и которые можно устранить.

8. Если применить этот принцип внешней защиты к сфере продовольствия, то я думаю, уместно говорить о таких вопросах, как системы раннего предупреждения и социальной защиты, закупки у мелких фермеров на местах, гуманитарные продовольственные запасы и ряде других вещей, которыми мы занимаемся и которые и создают эти "ограничители скорости" и амортизаторы в системе. Я думаю, что это не временные меры для достижения полной продовольственной безопасности, а элементы, в которых всегда будет существовать потребность как в амортизаторах внутри системы. Если посмотреть на внутренний контур, то это то, что в мире технологий называется ручной принудительной корректировкой. Когда всё в целом перестает работать, Вы должны быть в состоянии собрать части воедино и заставить это работать, и в мире продовольствия у нас просто нет другого выбора, как только пойти по этому пути. Я бы сказала, это аварийная система, и поэтому, когда основная система выходит из строя, а такое случается, у вас должна быть эта аварийная система, которая функционирует, которая может включиться и поддержать ядро.

9. И тогда у Вас есть основа: есть 90 процентов инвестиций частного сектора, есть знания ФАО и других сторон для производства продуктов питания и для обеспечения

поставок, что весьма, весьма критично. Я считаю, что эти два механизма должны быть задействованы, а всеми другими вопросами, касающимися производства продовольствия, пусть занимаются другие. Но эти механизмы, стабилизирующие основу, не имеют той формы, которую они должны иметь. Я думаю, мы должны быть уверены, что сможем обеспечить возможности для всего мира и для отдельных стран управлять волатильностью, ценами и поставками, что, как мы знаем, является новой нормой. Поэтому я хотела бы призвать вас изучить то, что нам известно.

10. Мы видели, как страны стабилизируют свою основу, даже если они не являются производителями продуктов питания. Я не беспокоюсь насчет того, будет ли голод в Сингапуре. И, к счастью, я также не беспокоюсь о голоде в Китае и Индии, потому что их системы противодействия внешним воздействиям функционируют. Я думаю, что эти страны поняли, что вы не побеждаете голод, а "укрощаете" его. У вас должны быть механизмы для этого. И это должно быть дополнено, как мы узнали в 2008 году, глобальной системой реагирования.

11. Я бы просто могла сказать, что зашла в этот зал сегодня утром и спросила: «Готовы ли мы к серьезному обсуждению для того, чтобы ситуация 2008 года не повторилась снова?» Мы стали лучше работать, у нас выстроены системы, ситуация изменилась, и мы знаем, что это может быть сделано в большом масштабе; мы видели, как это делает Бразилия. Мы видели, как это делают другие страны. Но мы также знаем, что это не только инвестиции, которые не возвращаются. Существует экономический императив для инвестирования в системы продовольственной безопасности и сельскохозяйственного производства, который невозможно отрицать. Недавнее исследование, проведенное Всемирной продовольственной программой и Межамериканским банком развития, показало, что цена недоедания и голода в странах в среднем ежегодно составляет 6 процентов потерь ВВП при высоких показателях голода и недоедания. Это цена потерянных человеческих ресурсов из-за ущерба, нанесенного отдельным людям и народам, их здоровью, и потери способности вносить вклад в жизнь общества в полном объеме по причине этих воздействий. Если взять 36 наиболее пострадавших стран, в которых отсутствует продовольственная безопасность, которые зависят от импорта и обладают наименее развитой экономикой, то эти потери ВВП составили примерно 260 млрд. долл. США. В то же время Всемирный банк говорит нам, что при инвестициях в питание всего лишь в размере 10 млрд. долл. США было бы на 30 миллионов меньше детей, отстающих в росте, а распространенность серьезного острого недоедания сократилась бы в два раза. Мы могли бы "укротить" недоедание в этих странах. И с дополнительными инвестициями мы можем на самом деле не только уменьшить голод, но и "укротить" голод в мире. Кроме того, мы знаем, что продовольственная сфера не является благотворительностью на постоянной основе. Мы знаем, что создание продовольственной системы на всем ее протяжении от исследований до инвестиций в семена и технологии, а также включая сбор и хранение урожая, производство и доставку, также создает рабочие места и возможности по всей стоимостной цепочке.

12. Я хочу поблагодарить "Группу двадцати", все входящие в нее страны и Францию, в частности, за их План действий в сфере продовольственной безопасности, в котором, как я считаю, перечислены вопросы и механизмы, которые нуждаются в корректировке в целях создания более прочной основы для систем всемирной безопасности, такие как изучение возможности освобождения гуманитарного продовольствия от экспортных запретов, необходимость создания гуманитарных запасов на непредвиденные обстоятельства для отдельных регионов и стран, оказание поддержки мелким фермерам и, что очень важно, поддержка работы Информационной системы сельскохозяйственных рынков (АМИС), обеспечивающей нас данными о том, где находится продовольствие. Также необходимо расширять охват систем социальной защиты в сфере продовольствия и питания, что, как мы знаем, можно сделать с небольшими затратами.

13. Итак, я хочу поблагодарить Вас, Председатель де Луна. Хочу поблагодарить всех участников. У нас много работы, которую мы должны сделать. У нас объемная повестка дня, и мы должны уйти отсюда с более четкими представлениями, имея директивы и рекомендации для нашего руководства, потому что мы знаем наверняка, что ничего не изменится, пока руководитель не скажет: "Это находится под моим контролем". При контроле с моей стороны ни один ребенок не должен умереть от голода, и все соответствующие системы должны поддерживать эти устремления.